

Второй фанбук рекомендован к прочтению после пятого тома третьей части (12 том по сквозной нумерации), но отдельные его части можно читать и раньше

***

Мия Кадзуки

Наша история начинается в 10 часов утра в неустановленный день в мае 2017 года.

Мой муж согласился отвезти меня на вокзал, где я должна была встретиться с остальными, но поездка туда оказалась довольно тяжелым испытанием. Наш пункт назначения находился далеко, поезда были полностью забиты людьми, а железнодорожная сеть, по которой нам пришлось ориентироваться, представляла собой настоящий лабиринт. Я не знал названий большинства железнодорожных линий, через которые нам пришлось проехать. Кроме того, там была тонна запутанных выходов и так много рекламных щитов, что мы даже не могли определить место назначения. Путь туда был настолько сложным, что, если бы я поехала одна, эту историю можно было бы назвать «Великое приключение автора, который просто хотел попасть на сессию звукозаписи», где скромный автор совершенно потерялся, как беспомощный ребенок.

Несмотря на это, после прибытия и встречи с моим редактором (ответственным за «Книжного червя») и Судзукой-сан, мы начали идти в студию. Прошло совсем немного времени, прежде чем Судзука-сан бросила на меня взгляд, держась за живот.

— Я так нервничала со вчерашнего дня, что не знала, что с собой делать, но, видя, как вы спокойны, я как-то успокоилась, Кадзуки-сан.

— Это хорошо.

— Ты тоже нервничаешь?

— Не особо

— Что?! Как ты можешь не нервничать?!

— Верно? — сказал мой муж, кивая в знак согласия. — Она автор, но она совсем не нервничает! Даже мое сердце бьется как сумасшедшее. Это первая сессия записи!

Казалось, что Судзука-сан и мой муж были на одной волне, поскольку они оба любили актеров озвучания, аниме, игры и тому подобное.

— Я имею в виду, что обычно я не смотрю телевизор, поэтому у меня нет такой привязанности

к актерам озвучания, как у вас двоих, — объяснила я.

Честно говоря, мне было очень интересно узнать, что такое профессиональное озвучивание, и я с нетерпением ждала этой сессии записи, но мое сердце не колотилось от нервного возбуждения, которое испытывает человек при встрече со своими кумирами. То, что я чувствовала, было больше похоже на небольшое волнение, которое испытывает человек перед первой встречей с тем, с кем ему предстоит работать.

Короче говоря, я не была полностью спокойн, но Drama CD рождаются из голоса и звука, а не из написанного текста. Это была работа, совершенно отдельная от моей собственной. Я гораздо больше нервничала при первой встрече с редактором, чем при встрече с актерами озвучания.

Судзука-сан и я вскоре прибыли в студию под руководством директора. Он показал нам ваннные комнаты, кабину для записи и комнату управления.

В кабине для записи находились актеры озвучания. Перед стеной располагались четыре микрофона, а напротив них - одна камера, чтобы диспетчерская могла видеть происходящее. Возле микрофонов стоял небольшой стол с закусками и прочим. У трех других стен стояли стулья, на которых могли разместиться в общей сложности восемнадцать человек. У меня было ощущение, что, когда все актеры озвучания будут там, станет немного тесновато, но поскольку я впервые видела студию изнутри, у меня не было никаких ориентиров.

Заполненная машинами комната управления предназначалась для звукорежиссера и других сотрудников. Внутри был большой монитор, который показывал, что происходит в кабине, но камера была сфокусирована на двух средних микрофонах, поэтому те, что были по бокам, получились несколько размытыми.

Также в комнате управления находился диван, достаточно большой, чтобы разместить трех человек, и круглый стол с четырьмя стульями вокруг него. Как и в кабине звукозаписи, на этом столе стояли закуски и напитки. Мы собирались наблюдать за происходящим оттуда.

Сначала мы поприветствовали продюсера, звукорежиссера и остальных сотрудников. Как оказалось, продюсер был поклонником «Книжного червя» с самого первого тома! Благодаря усердной работе нанятого звукорежиссера, они собрали отличный актерский состав, который идеально вписался в образ каждого персонажа. Моя благодарность за это непередаваема.

Затем мы обменялись визитными карточками, как это принято у взрослых... что привело к катастрофе!

Видите ли, у меня не было с собой визитных карточек, то есть я имею в виду, что я их вообще никогда не делала. Это был третий раз в моей жизни, когда я подумала: «Хм... Наверное, мне стоит сделать визитки, чтобы подготовиться к следующему разу...» Я знаю, что мне действительно стоит сделать несколько, но поскольку я провожу весь день за написанием текстов в помещении, я просто не чувствую в этом необходимости. На момент написания этой

статьи я все еще не заказала ни одной — решение, о котором я, несомненно, скоро пожалею.

— Мои извинения, — сказала я. — У меня нет визитных карточек.

— Извините. У меня закончились, — извинилась Судзука-сан. Она была моей союзницей без визитной карточки.

— Фух... Я рада, что я не единственная, у кого их нет.

— Это не повод для радости.

— О, но у меня есть одна из визитных карточек Судзуки-сан. Вот, посмотрите.

— Кадзуки-сан, подожди секунду. Это то, что я дала тебе для хранения, а не для передачи другим.

— О, я знаю. Я просто хотела похвастаться тем, что у меня есть одна из ваших визитных карточек.

Продюсер моргнул, услышав наш обмен мнениями.

— Кадзуки-сенсей очень похожа на Майн, не так ли? Например, ее аура, манера говорить... — сказал он, выглядя весьма впечатленным.

Но мой редактор покачал головой и ответил:

— Нет, на самом деле она гораздо больше похожа на Фердинанда.

Судзука-сан кивала в знак согласия, слушая их, но я понятия не имела, о чем они говорят. Примерно в это время прибыла сценарист Кунисава-сан.

— Ух ты! А вот и Майн! Вы, должно быть, Кадзуки-сенсей. Я вас сразу узнала!

Правда, я понятия не имела, о чем она говорит. Никто никогда раньше не говорил мне: «Ух ты, а вот и Майн», особенно когда они встречались со мной впервые.

По мере приближения сеанса записи актеры озвучивания неуклонно прибывали. Они заходили в комнату управления и представлялись, но я не знала, кто кого будет озвучивать.

— Это был Такэути. Он озвучивает Бенно, верно? А Асано-сан озвучивает Ангелику?

— Верно.

Судзука-сан была хорошо знакома с актерами озвучания. Я приложила все усилия, чтобы узнать, кто они все, заранее, но я просто не могла сопоставить их имена с лицами. Каждый раз, когда кто-то представлялся, я заглядывала в свои записи, чтобы посмотреть, кого он озвучивает... но с таким количеством новых лиц, приходящих в зал, времени на это было мало. В конце концов, было несколько человек, которых я просто не узнала. Мне действительно стоило посмотреть их лица, а не только имена, но ретроспектива — это двадцать на двадцать.

Когда все собрались, мы перешли в кабину для записи, где Судзука-сан и я были представлены как мангака и автор, соответственно.

— Честно говоря, я впервые работаю над Drama CD, поэтому я оставлю все профессионалам. Я уверена, что вы все выложитесь по полной.

После того как мое краткое приветствие было закончено, мы собрались на совещание. Я ответил на несколько вопросов, которые задали мне актеры озвучания, например, «В каком эмоциональном состоянии находится персонаж во время этой реплики?» и тому подобное, в то время как продюсер и мой редактор раздали материалы по Книжному червю. Тем, кто не знал, какой персонаж принадлежит им, давали пояснения. В целом, все прошло довольно хорошо. Меня также удивило, что для этого они подготовили двадцать чистых папок с бумагами (Хахаха).

Миюки Савасиро-сан спросила о психическом состоянии и характере Розмайн, и, позвольте мне сказать, она была похожа на Майн до мелочей. Ее страсть и энтузиазм к озвучиванию напомнили мне о преданности Майн созданию книг, и я должна признать, что красота и сила её глаз оставила на меня неизгладимое впечатление.

Во время моего объяснения ей дали материал с обложкой первого тома. Она посмотрела на иллюстрацию Майн и пробормотала: «Мм. Я довольно милая, не так ли?» В этот момент я поняла, что все будет просто замечательно.

Когда я выбирала актера для озвучания Розмайн, я думала о том, кто будет хорош и в повествовании, и в монологе — чей голос подойдет не только Розмайн, приемной дочери герцога, но и простолюдинке Майн и Урано. Это необычайно многогранная роль, и если у нас будет возможность сделать еще несколько Drama CD, посвященных Розмайн, по мере ее взросления, я хотела, чтобы наш актер мог справиться со всем, что это повлечет за собой. И, конечно, единственным человеком, которого я могла представить в этой роли, была Савасиро-сан. Я искренне рада, что моя просьба была выполнена. Хвала богам!

Из-за нехватки времени наша встреча была прервана после небольшого объяснения, и мы вернулись в комнату управления. Судзука-сан, Кунисава-сан и я сели на диван в перечисленном порядке, а продюсер, мой редактор и мой муж сели у стола.

— Для аниме и Drama CD, которые уже имели несколько сессий записи, нам часто приходится

разделять дни записи в зависимости от расписания актеров озвучания. Но поскольку это первая сессия записи для Книжного Червя, мы собрали всех актеров озвучания — даже тех, кто появляется в самом конце записи, — чтобы они могли вместе познакомиться со своими персонажами и создать подходящую атмосферу для работы. Нам нужно закончить запись до того, как закончится наше время.

Это было объяснение, которое мне дали.

Перед оборудованием сидели два звукорежиссера. Один давал указания актерам озвучания, обдумывая процесс записи и порядок речи. Другой же был микшером. Он смотрел на свой экран, настраивая метки записи, проверяя линии, шум и тому подобное.

— Мы начнем с пробного чтения сценария, на котором все будут работать над созданием голосов своих персонажей.

Если у нас были какие-то пожелания по поводу того или иного голоса, мы могли попросить актеров озвучки подкорректировать свое исполнение — в конце концов, голоса, которые были выбраны здесь, будут использоваться и в дальнейшем. Пробное чтение началось с того, что я все еще не совсем понимала, что значит «создать голос персонажа»

Таданори Датэ-сан (Фран), Миюки Савасиро-сан (Розмайн), Сюнсуке Такэути-сан (Бенно) и Сюн Хориэ (Лутц) первыми встали перед микрофонами. На экране я могла видеть только их спины, а поскольку объектив был сфокусирован на двух средних актерах озвучания, двое внешних оказались размытыми. Я смогла узнать Савасиро-сан, так как ее микрофон был ближе всего, но остальных разобрать я не могла. Ну и ладно. По крайней мере, я могла различить их по голосам.

Савасиро-сан и Хориэ-сан, как я и ожидала, использовали голоса, идеально подходящие их персонажам, но я не ознакомилась ни с одной из предыдущих работ Датэ-сана во время моего предварительного исследования, поэтому я не знала, чего ожидать от него.

— Вау... Его Фран совсем как Фран. Невероятно.

Его голос настолько хорошо соответствовал моему мысленному образу, что я сказала это, ничуть не задумываясь. У меня просто не было никаких претензий. В моем сознании не было ни малейшего диссонанса.

Редактор: «Бенно определенно крут, не так ли?»

Судзука-сан: «Ооо. Я хочу, чтобы Бенно на меня накричал».

Судзука-сан, сидевшая рядом со мной, всегда была членом сообщества фанатов, желающих, чтобы Бенно их ругал, и потому практически дрожала от волнения, слушая, и даже прикрывала

рот рукой. Я могла понять почему, ведь Бенно Такэути-сана был действительно впечатляющим. В тот момент я точно знала — после выхода Drama CD у Судзуки появится огромное количество товарищей. Отныне любой, кто хотел, чтобы Бенно на него накричал, мог просто воспроизводить фрагменты диска снова и снова. Он прокричит «Ты идиотка!» столько раз, сколько вы захотите (Хахаха.)

Голос Бенно также был таким, как я и ожидала. Он не был слишком низким и полностью соответствовал моей собственной интерпретации, поэтому у меня не было никаких исправлений.

Редактор: «Савасиро-сан идеально играет. Будто она буквально Майн».

Я: «У нее определенно голос главной героини. Ее разговор с Бенно такой милый»

Я была очень довольна голосом Савасиро-сан — он был милым и подходил Розмайн так же хорошо, как я и надеялась.

Судзука-сан: «Этот Лутц хорош. Он звучит так круто»

Я: «Правда? Он звучит так, как я и представляла».

Лутц Хоризэ-сана тоже был безупречен, а это значит, что все четыре наших актера озвучки были на высоте.

Затем мы перешли к дальше. Голос Такахиро Сакураи-сана точно соответствовал Фердинанду, а Сильвестр Косуке Ториуми-сан звучал так похоже на Сильвестра, что я даже не могла в это поверить. Ни один из голосов не нуждался в исправлении — актеры озвучания превзошли все мои ожидания, и я была удивлена тем, насколько хорошо они изменили свои голоса для полного соответствия персонажам. Они были невероятны.

Пробное чтение продолжалось до тех пор, пока не вмешался звукорежиссер, после чего мы в контрольной комнате начали обсуждать их выступления. Мы поговорили о том, что привлекло наше внимание, и подтвердили, что нет никаких изменений, которые необходимо было бы внести.

Редактор: «Кадзуки-сан, как вам голоса персонажей?»

Я: «Абсолютно идеально. Актеры озвучки просто невероятны, не так ли? Можете продолжать в том же духе».

Редактор: «Правильно подобрать голос персонажа в самом начале — это самое сложное. Если все пройдет гладко, то по мере записи актеры озвучания будут все больше привыкать к своим персонажам, а значит, к концу работы всё будет еще лучше».

Мой редактор присутствовал на записи Drama CD «Орфена», поэтому он радостно сообщил мне, что все складывается удачно.

Кунисава-сан: «Кадзуки-сенсей, правильно ли звучит последняя фраза Франа? Вы всегда уделяете много внимания тому, как Фран ведет себя, когда злится, верно?»

Я: «Она меня немного беспокоила. Фран так не кричит, он просто оказывает давление. Если возможно, я бы хотела, чтобы восклицательный знак был убран. Он должен вести себя как холодный Фран».

В черновом варианте сценария записи Фран почти взорвался от гнева во время нескольких последних реплик. Я попросила Кунисаву-сан отредактировать их так, чтобы он вел себя холодно, и звукорежиссер передал мою просьбу Датэ-сану в кабине. Он передал только первую часть моей просьбы, что, вероятно, означало, что «холодный Фран» было слишком сложно понять (Хахаха).

В любом случае, Датэ-сан блестяще справился с высоким давлением Франа. Актеры озвучания просто невероятны!

После того, как все актеры вжились в свои персонажи, а мы передали наши пожелания, пришло время приступить к реальной записи.

Кстати, кроме случайного прогона нескольких страниц в начале, чтобы озвучить своих персонажей, никакой практики не было — актеры озвучания просто прорабатывали страницы одну за другой и записывали их.

Когда запись была закончена, мы провели еще одно обсуждение, в ходе которого обсудили все мелкие проблемы, которые хотели исправить, а микшер проверил наличие шумов и сказал звукорежиссеру, какие детали нужно перезаписать. Кстати, микшер у нас был еще тот — мое нетренированное ухо никогда бы не заметило фоновых шумов или незначительных промахов в диалоге, которые он уловил.

В конечном итоге звукорежиссер организовывал все исправления и сцены, которые нужно было перезаписать. Затем он один за другим раздавал указания актерам озвучания, например:

«Пожалуйста, повторите вторую строчку Розмайн на странице X. Там был фоновый шум»

«Была небольшая ошибка в середине строки Бенно на странице Y. Эти строки также, кажется, перекрываются, могу ли я попросить прочитать их отдельно?»

«У нас есть исправление для строки Фердинанда на странице Z»

Актеры озвучания повторяли эти отдельные фрагменты с такой же энергией, как и во время

группового чтения. Они входили в образ из ниоткуда — они могли рыдать и кричать по команде, прекрасно передавая эмоции и тон, несмотря на то, что предыдущая строчка не была перечитана.

Я: «Актеры озвучания действительно потрясающие»

Судзука-сан: «Казуки-сан, ты снова и снова повторяешь „потрясающе“».

Я: «Ну, я имею в виду, они действительно потрясающие!»

Они были профессиональными актерами озвучания именно потому, что практиковались и развивали эти навыки, но все же я не могла не вздохнуть в изумлении от огромной силы квалифицированных работников. Мне также очень понравилось, как Сакураи-сан сказал: «Боже правый...». Я не хочу сказать, что мне стоило вставить «Отлично»¹ в финал третьей части специально для того, чтобы услышать, как это читается вслух, но должна признать, что были моменты, когда я начинала жалеть, что не сделала этого. Просто для этого не было места. Нгх...

После того как все соответствующие фрагменты были перезаписаны, мы перешли к следующей сцене. В каждой сцене «Книжного червя», как правило, действуют совершенно разные персонажи, поэтому нам нужно было проверить голоса новых героев. Следующими были Нацуми Фудзивара-сан в роли Вильфрида и Майи Накахара-сан в роли Георгины.

Я ожидала, что Фудзивара-сан станет прекрасным Вильфридом после того, как изучила ее, и она и вправду была прекрасна. Невинное и одновременно глупое звучание ее голоса, когда она говорила с Георгиной, очень подходило ее персонажу.

Для меня самым неожиданным выбором из всего актерского состава стала Накахара-сан в роли Георгины. Все в комнате управления ждали с затаенным дыханием, предвкушая, что она придумает. И когда она заговорила, я, на полном серьёзе, не могла не заплодировать.

Судзука-сан: «Ооо, это было так хорошо. Она звучит так по-злодейски».

Я: «Мне нравится эта утонченная гадость, скрывающаяся за добротой в ее голосе».

Кунисава-сан: «Ее тон идеален, но не звучит ли она слишком молодо?»

Мы собрали наши мысли, и звукорежиссер попросил Накахару-сан попробовать сделать так, чтобы персонаж звучал старше. Именно тогда я по-настоящему познакомилась с идеей о том, что голоса персонажей формируются путем постепенного обучения, и это было безумием. Подумать только, можно сделать такую неясную просьбу и получить результат! У меня словно открылись глаза на совершенно новый мир. Это было все, что нам в итоге понадобилось, чтобы сделать голос Георгини идеальным.

Одним словом, выступление Накахары-сан было феноменальным. Пожалуйста, ждите его с нетерпением.

Следующими голосами были Таданори Датэ-сан в роли Бёзеванса, Даити Хаяшисан в роли Биндевальда и Кендхи Хамада-сан в роли Карстеда. Вот так Датэ-сан озвучивал и Франа, и Бёзеванса! Конечно, я не единственная была удивлена, когда узнала об этом.

Когда Датэ-сан начал обращаться к Хаяси-сану как к Бёзевансу, он звучал слишком молодо для человека возраста бывшего главы храма. Мы все согласились, и поэтому его попросили звучать старше.

— Ооо! Вот так! Теперь он Бёзеванс.

В одно мгновение Фран превратился в Бёзеванса. Невероятно, правда? Не знаю, сколько раз я уже это говорил, но актеры озвучания просто потрясающие.

У Биндевальда Хаяси-сан был тон жестокого благородного человека. И это было идеально. Его голос безупречно подошел к иллюстрации Сины-сама.

Судзука-сан: «Карстед такой красавчик!»

Волнение Судзуки-сан было оправданным — Карстед Хамады-сана был настолько крут, что мне хотелось сжать кулаки и воскликнуть: «Ты крут, отец!». Это был идеальный голос для командира рыцарей, привыкшего вести за собой своих людей. Один только голос Хамады сделал Карстеда на тридцать процентов мужественнее. Это факт.

После этого у нас были Нодока Хасегава-сан в роли Флоренции и Масуми Асано-сан в роли Ангелики. По правде говоря, Асано-сан была разрекламирована как исполнительница роли Ангелики, но она также играет Эльвиру. Я была удивлена, ведь между этими двумя персонажами такая большая разница в возрасте.

Наше пробное чтение показало, что голос Хасегавы-сан просто не подходит Флоренции, она больше похожа на добрую мать, переполненную состраданием, чем на первую жену герцога. На самом деле, она была очень похожа на Еву.

Эльвира Асано-сан говорила немного быстрее и обладала энергией живой, инициативной матери, но из-за этого она чувствовалась больше не дворянской женой, а ремесленницей. Она играла «компетентную женщину», как и было предписано, но говорила она не так, как я ожидала бы от Эльвиры. В паре с первоначальной Флоренцией Хасэгава-сан это было похоже на дискуссию между двумя мамами из низших слоев общества, а не двумя благородными матерями.

Я: «Я думаю, что голос Флоренции должен быть на шаг моложе и иметь более, как бы это

сказать, благородное изящество»

Кунисава-сан: «Я согласен. Думаю, ее голос должен быть мягким и спокойным».

Я: «Голос Эльвиры соответствует возрасту, но она говорит слишком быстро».

Кунисава-сан: «Я вас понимаю. Ей следует сосредоточиться на том, чтобы говорить более мягко и с дворянским настроением»

Мы организовали наши мысли, звукорежиссер передал их, и вот бум — у нас есть Флоренсия и Эльвира, такие, какими я их себе представляла. Я в очередной раз аплодировал невероятному мастерству профессиональных актеров озвучания. Это было действительно потрясающе.

После того как их голоса были определены, снова наступило время настоящей работы. Звукорежиссер отметил место в сценарии, и все было записано за один раз, после чего мы начали обсуждать сцены.

Кунисава-сан: «Я думаю, Веронике следует проявлять больше сдержанности, ведь дворяне должны контролировать свои эмоции»

Я: «Мм... Я так не думаю. Она думала, что надежда наконец-то появилась, но ее мечты рушились прямо на глазах. Вероника никогда даже не думала, что ее собственные дети будут так ее игнорировать, поэтому этот голос идеально ей подходит».

Кумико Наканэ-сан озвучивала не только Веронику, но и Рихарду. Невозможно отрицать, что у нее настоящий талант озвучивать пожилых женщин.

Мы внесли свои небольшие поправки, а затем последовала сцена с новыми знатными персонажами. Здесь были Кономи Кохара-сан в роли Шарлотты, Кумико Наканэ-сан в роли Рихарды, Ацуси Тамару-сан в роли Дамуэля, Масуми Асано-сан в роли Ангелики и Казуки Наруми-сан в роли Лампрехта.

Пробное чтение показало, что Кохара-сан действительно воплотила в себе миловидность, которую можно было ожидать от Шарлотты, но когда она говорила с Розмайн, то звучала так, как будто была старшей сестрой. В диспетчерской ей приказали говорить на шаг моложе, и тогда Кохара-сан такая: «Что? Еще моложе, чем сейчас?». Затем она нерешительно повторила свою реплику более молодым голосом, и ой — на этот раз она была слишком молода.

Кунисава-сан: «Тон нормальный, но то, как она говорит, немного...»

Я: «Точно, точно. Если она перестанет говорить с придыханием, это будет звучать идеально».

Директор дал эти указания, и как только Кохара-сан повторила свою реплику, мы с Судзукой-сан тут же выразили свое одобрение: «Шарлотта! Такая милая!»

Рихарда Накане-сан была идеальной старой женщиной — никаких изменений не потребовалось. Она звучала именно так, как я себе представляла. Между нами говоря, меня охватило сожаление, что я не ввела в сценарий реплику «Ну же, Фердинанд, мальчик мой!». На мой взгляд, было невероятно, насколько по-разному она смогла озвучить Веронику и Рихарду.

Ангелика в исполнении Асано-сан звучала СИЛЬНО, это было идеально для меня. Я слышала сталь в ее голосе, когда она удерживала сопротивляющегося Вильфрида, и первая мысль, которая пронеслась у меня в голове, была: «Продолжай удерживать его. Вот так» (Хахаха).

Судзука-сан: «Вау... Тамару-сан буквально Дамуэль».

Я: «Ага. Это именно то, на что я надеялась».

В этой Драма CD довольно много боевых сцен с участием Дамуэля, поэтому у него много потрясающе звучащих реплик. Когда я слышала голос Тамару-сана, я не могла не думать: «Постойте, когда это Дамуэль стал таким крутым?!» В тот момент мне очень хотелось услышать от него несколько совершенно отстойных реплик, чтобы уравновесить ситуацию.

Лампрехт Наруми-сана также был именно таким, каким я его себе представляла. Не было никакого диссонанса — голос Лампрехта вливался в мои уши, и я сразу представляла его этаким спортсменом или качком, что было идеально.

Роли семьи Розмайн из нижнего города и персонажей «мобов», вроде учеников академии, дворян и дворянок, исполняли все актеры озвучания, которые у нас там были, причем некоторые брали две или даже три роли. Я был слишком занята, чтобы смотреть на монитор, пока все это происходило, поэтому я не видела, кто кого играет, но я была определенно удивлена, когда позже проверила список актеров. Актеры озвучки действительно могут кардинально менять свои голоса в зависимости от роли.

Одного ученика сыграл Нацу Ёрита-сан, тот же человек, что озвучивал Корнелиуса. Я не буду писать здесь имя персонажа, так как к этому моменту в третьей части они еще не были названы, но некоторые читатели, возможно, уже знают, о ком я говорю. У него голос милого маленького мальчика, и, честно говоря, я думаю, что у него было больше реплик, чем у Корнелиуса.

Дворянку А озвучивала Нацуми Фудзивара-сан. Я подумала: «Ее будет играть Вильфрид?!». Это безумие, как актеры озвучания могут менять свои голоса в одно мгновение.

Таданори Датэ-сан сыграл Дворянина А. Учитывая, что он также озвучивал Франа и Бёзеванса, это была его третья роль! Все персонажи разного возраста, но он ловко менял свой голос под каждого из них. Это настоящий талант.

Дворянку Б озвучила... Нацу Ёрита-сан! Это ее третья роль наряду с Корнелиусом и учеником академии! Это общеизвестно, что актёры озвучания могут делать такие вещи? Ума не приложу, сколько мастерства от них ожидается.

Дворянина Б играл господин Ацуси Тамару, тот же человек, что озвучивал Дамуэля. Я слушала так внимательно, как только могла, но трудно было поверить, что их играет один и тот же человек! Я думала, что он намного старше.

Кунисава-сан попросила, чтобы в сцене разговора дворян звучал более ощутимый антагонизм, поскольку это Драма CD, и наши слушатели, впервые услышавшие его, не обязательно поймут, что они ведут себя по-злодейски. Я понимаю, почему — поскольку разговор между ними не сопровождался описательным текстом, было сложнее определить эмоциональное состояние дворян, когда они говорили.

После сессии мы немного подправили сценарий. Были некоторые части, которые стали очевидными недостатками только после того, как их прочитали вслух, некоторые реплики, которые нужно было сократить, и ряд других моментов.

В следующей сцене Такахиро Сакураи-сан играл Штернлюка, а господин Унсё Исидзука — Бонифация.

Сакураи-сан: «Какой голос у Штернлюка?»

Звукорежиссер: «Точно такой же голос, как у Фердинанда. Сохраняйте тон и все остальное».

Сакураи-сан: «Эээ... Что такое Штернлюк?»

Звукорежиссер: «Волшебный меч. Это оружие Ангелики, и он говорит голосом Фердинанда»

По какой-то причине все в кабине немедленно разразились смехом. «Говорящий меч?!»

«Волшебный меч?! Бвахaha!»

Прошло совсем немного времени, прежде чем Асано, озвучивающая Ангелику, гордо заявила: «О, это мой меч! Меч принадлежит мне!» Это заставило всех смеяться еще сильнее.

Когда Исидзука-сан заговорил, все в комнате управления мгновенно воскликнули «Бонифаций!» и начали смеяться. Все сразу согласились — он был настолько идеальным Бонифацием, что мы не могли не хлопать и не кричать: «Отличная работа, дедушка!». Действительно, после этого никто другой не смог бы его сыграть. Я так смеялась, когда он пришел спасать Розмайн.

И Исидзука-сан, и звукорежиссер с трудом выговаривали имя Бонифация, поэтому господин Исидзука в конце концов сказал: «Бони... Вы можете называть меня просто Mr. Bones. Пусть будет Mr. Bones!» Он поднял большой палец вверх и все! Мы, конечно, быстро перешли на прозвища, и имя «Mr. Bones» в итоге сделало нашего и без того симпатичного дедушку еще симпатичнее!

Я пыталась сказать ему, что в разделе комментариев читатели называют его просто «дедушка» или «дедушка Бо», но он не слышал меня из комнаты управления. Очень жаль.

Даити Хаяси-сан сыграл моба-дворянина из фракции Вероники, то есть он сыграл здесь двух злодеев. Оба звучали по-злодейски, но были совершенно уникальны. Голос моба звучал отвратительно, но не имел характерного голоса графа Биндевальда.

Дворянина в черной одежде сыграл Кэндзи Хамада-сан. Одно только название персонажа может заставить предположить, что он моб, но на самом деле он скорее босс среднего уровня, который постоянно появляется. Я не буду называть его имя, но именно он напал на Розмайн.

Мне показалось, что первоначальный голос дворянина в чёрной одежде звучит слишком круто. Я хотела что-то подходящее для босса среднего уровня, но он звучал скорее как герой. Признаться, я подумала, что с моей стороны было немного неразумно просить его говорить, прикрыв рот тканью ради реализма, особенно учитывая, что ему нужно было произносить реплики одновременно плавно и четко, но он кивнул и сделал это без проблем. Так потрясающе.

Последней была Миюки Савасиро-сан, создавшая голос Урано. У Урано была всего одна реплика во флешбеке, но она была намного старше, чем Майн или Розмайн, и поскольку у нее было совершенно другое тело до реинкарнации, важно было сделать все правильно.

Савасиро-сан: «Сколько ей лет?». Звукорежиссер: «Двадцать два. Она студентка колледжа».

От одного этого Савасиро-сан сразу же перешла на правильный голос. Вам не кажется это невероятным? Голос Урано совершенно не похож на детский голос Розмайн, и все же можно сказать, что они обе говорят одинаково. Я удивлялась каждый раз, когда слышала ее речь.

Семья из нижнего города тоже не переставала меня удивлять. Опять же, я был слишком занята на этапе записи, чтобы смотреть на монитор, поэтому только потом, когда я проверила, кто кого озвучивал, я понял, что господин Таданори Датэ-сан играет Гюнтера. Я не могла поверить, как много ролей он сыграл. То есть, чтооооо?

Голос Гюнтера был низким, и я вспомнила, что спросила звукорежиссера, не могли бы мы сделать его голос немного моложе, но я не знала, что это на самом деле Датэ-сан... Я действительно имею в виду это, когда говорю, что была удивлена. Ну и ну... Датэ-сан действительно нес весь мир на своих плечах в тот день.

Нацу Ёрита-сан озвучивала Еву, но она играла и множество других ролей. Она появлялась везде и всюду, но ее голос всегда был особенным и совершенно уникальным. Я не могла понять, есть ли у нее особый талант к этому, или все актеры озвучания обладают таким мастерством. Это было невозможно определить — актеры озвучания были просто слишком хороши.

Мать, переполненная теплой любовью и состраданием... и при этом она еще и голос Корнелиуса. Вау. Невероятно.

Тули сыграла Майи Накахара-сан, что означает, что у Георгины и Тули был один актер! Два персонажа, которые являются полными противоположностями! Тем не менее, учитывая роли, которые обычно играет Накахара-сан, гораздо легче представить ее в роли Тули. Ее голос настолько мил, что вы не поверите, что она также озвучивает Георгину. Пожалуйста, с нетерпением ожидайте ее поистине ангельскую Туули.

В процессе записи я должна была сосредоточиться на сценарии, слушая голоса, поэтому я практически не смотрела на монитор. В результате я пропустила большую часть того, что актеры озвучания делали на экране. Я поняла, что это будет проблемой, когда перешла к написанию этого самого отчета, и начала пытаться больше смотреть вверх, но мои глаза постоянно возвращались к сценарию.

Я не провела много времени, глядя на монитор, но я расскажу вам, что узнала:

Савасиро-сан размахивает руками и много двигает телом, играя свою роль физически, а не только голосом. У большинства других, когда они говорили, ноги были расставлены примерно на ширину плеч. Микрофоны были закреплены, поэтому более высоким актерам приходилось немного наклоняться.

Я видела только ее спину, но я помню, что думала о том, сколько мальчишеского героизма излучала Фудзивара-сан, когда озвучивала Вильфрида.

Когда в одной сцене должны были говорить несколько разных персонажей, это выглядело довольно грубо; приходилось много двигаться, когда актеры озвучания входили и выходили по мере необходимости. В итоге господин Такэути застрял в неудобном положении, когда он метался к микрофонам и обратно. Это было так мило!

Я не знаю, как проводили время актеры озвучания в кабине, пока мы обсуждали правки в комнате управления, но, возможно, они читали свои реплики вместе и обсуждали, кто в какой момент будет использовать тот или иной микрофон.

Это напомнило мне, что Ториуми-сан был настолько похож на Сильвестра, что я задумалась, не набирают ли некоторых актеров озвучания, основываясь на том, что они уже похожи на своего персонажа. Я не знаю, был ли это его «истинный образ» или он просто играл для CD, но в перерывах он всегда говорил: «Вуху!». Он махал рукой в камеру, даже когда мы не задавали вопросов, и непринужденно помогал новичкам, когда они задумывались о том, нужно ли им

менять тапочки перед походом в туалет. Он был олицетворением Сильвестра, и мне очень хотелось услышать, как он скажет: «Хвала богам!» (Хаха).

Савасиро-сан была шутницей и во многом была похожа на Майн. Когда звукорежиссер объявлял, что перерыв окончен, она смотрела в камеру и делала эти знаки «ОК» с таким милым, самодовольным выражением лица. Был один случай, когда кому-то пришлось сказать: «Еще немного, мне нужна секунда!». После чего Савасиро-сан начала неистово трясти руками, говоря: «Подождите, подождите! Я беру свои слова обратно!» Она даже сделала большой «Х» руками, в точности как Майн делала это с главой гильдии в манге! Это действительно заставило меня рассмеяться.

Еще одна вещь, которая запомнилась мне, — это то, насколько серьезен был Сакураи-сан. Мне кажется, что я видела его только молча читающим сценарий. О, но я думаю, что он смеялся вместе со всеми, когда говорил о голосе Штернлюка, так что, возможно, он был довольно энергичен, когда я не смотрела на монитор. Хм... Может быть, он просто пытался вжиться в образ Фердинанда?..

Многие актеры озвучания в тот или иной момент мучились из-за того, что имена персонажей и богов были очень длинными и написаны на катакане, что затрудняло их произношение на японском языке. Пожалуй, это было то, о чем я больше всего жалел во время всей сессии записи. «Флоренция» (フロレンツィア) и «Шуцерия» (シュツェリア) были трудными, но Гедульрих (ゲドゥルリヒ)? Ха! Гедульрих была сразу же выписана. В общем, во время записи всем было очень тяжело.

— Мне очень жаль! Когда я выбирала названия, адаптация книги еще даже не началась, и я ни на секунду не подумала, что будут версия в виде Drama CD

Я от всего сердца извинилась из диспетчерской, а затем решила, что если когда-нибудь начну работу над новой серией, имена будут произноситься легче. Еще раз спасибо всем, кто старался произносить их правильно!

Кроме того, я должна сказать, что, хотя чувство кастинга у звукорежиссера было, безусловно, хорошим, я в итоге усомнилась в том, что кастинг действительно имеет значение, когда актеры озвучания могут так свободно менять свои голоса. Самым важным было запомнить лица всех людей, поскольку эта работа подразумевала работу с людьми лично.

Я проводила актеров озвучания, и хотя мне хотелось похвалить их всех за отдельные выступления, было так много имен и лиц, которые я так и не успела запомнить. Чтобы компенсировать это, я выплеснула все свои мысли в этом отчете.

Подводя итог, я теперь хорошо понимаю, как важно помнить лица актеров озвучки, четко представлять, какие именно голоса я задумала, и организовывать все так, чтобы люди могли легко меня понять. Многие актеры озвучания слишком заняты, чтобы читать произведения, которые они озвучивают, а «Власть Книжного Червя», к тому же, очень длинная серия, эта сессия записи проводилась для частей, которые еще даже не были опубликованы. Вместо того

чтобы изучать актеров озвучания, мне следовало бы подвести итоги первой части, подробно описать личность каждого персонажа и составить своего рода учебные пособия. Это помогло бы производству Drama CD гораздо больше, чем все остальное.

Если нам посчастливится провести еще одну сессию записи, я бы хотела использовать то, чему научилась, чтобы, по возможности, сделать ее лучше. Большое спасибо за ценный опыт.

Я хочу выразить свою благодарность сотрудникам, продюсеру, звукорежиссеру и всем остальным в штате по производству Drama CD. Я также хочу поблагодарить Мариико Кунисава-сама за написание сценария, TO Books и моего редактора, а также Судзуку-сама за рисование манги о записи Drama CD, несмотря на ее плотный график.

Примечания:

1. В анлейте тут было «Excellent» вместо «Отлично». Не очень понимаю, почему Кадзуки хотелось услышать именно эту фразу.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/2382470>